

Степень влияния облачности на рефракцию зависит от высоты расположения облака и его мощности. Чем ниже основание облака и чем больше его мощность, тем значительнее это влияние, при прочих равных условиях. Отчасти это соответствует морфологической классификации облачности, в основу которой входит высота расположения нижней границы облака [3]. Рис. 1 подтверждает этот вывод, за исключением случая с облаком St.

Для июля соответствие ΔR морфологической классификации прослеживается в меньшей степени. Это может быть связано с тем обстоятельством, что сильная облачность (в нашем случае в 8—10 баллов) — характерный признак изменения всего высотного профиля коэффициента преломления и его градиента. Не случайно тах ΔR достигается в тех моделях облачной атмосферы, для которых Δn_0 имеет максимальное значение, а заметное изменение величины ΔR происходит до высоты 6—7 км для большинства облаков. Только в январе ΔR «формируется» в основном в слое воздуха высотой 4 км, а для Ci — до 2 км в течение всего года.

Отметим, что результаты расчета несут на себе отпечаток географических и климатических особенностей места радиозондирования. Кроме того, статистические модели атмосферы рассчитаны для стандартных уровней [8]. Если какая-либо метеорологическая величина имеет особенности в диапазоне H , меньше разницы высот между стандартными уровнями, то они никак не проявляются на высотных профилях. Заметим, что форма облаков определялась с земной поверхности, поэтому при сплошной облачности в ряде случаев не исключено присутствие вышележащих слоев [8].

Для оценки изменений величины ΔR , связанный с вариациями метеопараметров, необходимо вычислять моменты более высокого порядка. Эта задача требует знания корреляционных связей между метеорологическими элементами во всем диапазоне высот вдоль трассы распространения радиолуча. Взаимно-корреляционные функции температуры и влажности в зависимости от облачного состояния атмосферы до сих пор изучены слабо, и данные о них практически отсутствуют в литературе [9]. Планируемые дальнейшие исследования флуктуационных характеристик метеопараметров позволят получить более полное представление о влиянии облачности на рефракцию.

Однако уже сейчас можно отметить, что изменение рефракции связано в основном с деформацией метеорологических элементов в атмосфере с облаками относительно безоблачной воздушной среды и достигает заметных величин $\Delta R \approx -4.5 \pm 5.5'$, которые необходимо учитывать при прецизионных исследованиях распространения радиоволн и в практике работы антенн с узкой диаграммой направленности около горизонта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бин Б. Р., Даттон Е. Д. Радиометеорология.—Л.: Гидрометеоиздат, 1971.
2. Казаков Л. Я., Ломакин А. Н. Неоднородности коэффициента преломления воздуха в тропосфере.—М.: Наука, 1976.
3. Матвеев Л. Т. Курс общей метеорологии. Физика атмосферы.—Л: Гидрометеоиздат, 1976.
4. Паршуков В. А.—Радиотехника и электроника, 1978, 23, № 7, с. 1523.
5. Ефанов В. А., Колесов М. А., Моисеев И. Г., Нестеров Н. С., Паршуков В. А., Семенов А. А., Шабельников А. В.—Радиотехника и электроника, 1978, 23, № 9, с. 1969.
6. Жевакин С. А., Каплевский М. Б.—Изв. вузов — Радиофизика, 1976, 19, № 4, с. 514.
7. Насилов Д. Н. Радиометеорология.—М: Наука, 1966.
8. Васищева М. А., Шукки Г. Г. Экспериментальные исследования водности облаков. Статистические модели атмосферы.—Обнинск: Информ центр, 1976.
9. Комаров В. С.—Труды ВНИИГМИ—МЦД, 1978, № 57, с. 3.

Институт радиотехники и электроники
АН СССР

Поступила в редакцию
23 ноября 1981 г.

УДК 517.925

О ПОВЕДЕНИИ СПЕКТРА СТРАННОГО АТТРАКТОРА В КРИТИЧЕСКОЙ ТОЧКЕ

А. С. Пиковский

Во многих нелинейных диссипативных системах с небольшим числом степеней свободы могут возникать стохастические движения, характеризуемые, в частности, сплошным энергетическим спектром. В фазовом пространстве соответствующей динамической системы этому переходу, который можно рассматривать как фазовый переход «порядок—беспорядок», отвечает появление странного аттрактора (СА) [1]. Одним из наиболее типичных способов возникновения СА, реализующимся в ряде экспериментов

[^{2, 3}], является переход через бесконечную последовательность бифуркаций удвоения периода колебаний. В работах [^{4–6}] для этой ситуации был определен критический индекс для «параметра беспорядка» — энтропии $h : h \sim (r - r_c)^\gamma$, где $\gamma = 0,449 \dots$, а r_c — точка перехода. В данной работе исследуется критическое поведение спектра мощности СА. Спектр состоит из широкополосного «пьедестала» и узких пиков, для ширин которых $\Delta\omega$ определяется критический индекс: $\Delta\omega \sim (r - r_c)^\rho$, где $\rho = 2,42 \dots$ (форма пьедестала и критический индекс для его интенсивности, т. е. дисперсии широкополосной части шума, определены в недавних работах [^{7, 10}]).

Переход к СА через последовательность бифуркаций удвоения периода происходит в системах, сводящихся к квадратичному отображению отрезка в себя вида

$$x_{i+1} = r(1 - 2x_i^2). \quad (1)$$

Это преобразование получается в реальных ситуациях как отображение последования: последовательные точки пересечения траектории динамической системы с выбранной секущей поверхностью образуют узкую полоску с канторовской поперечной структурой, а преобразование продольной координаты x имеет вид (1). Заметим, что, как установлено Фейгенбаумом [⁸], в результате скейлинга свойства системы в критической точке не зависят от конкретной формы отображения (нужно только, чтобы оно было гладким и невырожденным). Так, последовательность значений параметра, при которых происходят бифуркации удвоения периода, сходится к критической точке, как геометрическая прогрессия $r_c - r_n \sim \delta^{-n}$, где $\delta = 4,669 \dots$ — универсальная константа. При $r = r_c$ атTRACTОР в системе (1) представляет собой канторово множество, чему отвечает почти периодическое движение СА «вырастает» из этого множества через бесконечную последовательность «разбуханий»: при $r = r_n > r_c$ он состоит из $N = 2^n$ отрезков $I_1^{(n)}, \dots, I_N^{(n)}$, переходящих один в другой, причем $r_n - r_c \sim \delta^{-n}$ [^{4–6}]. Преобразование $I_i^{(n)} \rightarrow I_{i+1}^{(n)}$ при $i = 1, \dots, N-1$ — это просто перекладывание, а $I_N^{(n)} \rightarrow I_1^{(n)}$ эквивалентно отображению (1) с $r = 1$, т. е. отрезок $I_N^{(n)}$ растягивается вдвое, складывается пополам и укладывается на $I_1^{(n)}$.

Нас будут интересовать характеристики спектральной линии на основной частоте, поэтому процесс можно представить в виде

$$X(t) = \cos \left(\int_0^t \omega(t) dt - \varphi_0 \right). \quad (2)$$

Здесь φ_0 — равномерно распределенная в интервале $(0, 2\pi)$ случайная начальная фаза, а $\omega(t)$ — частота, изменяющаяся вследствие неэквидистанности моментов пересечения с секущей*. Частота i -го колебания (участка траектории от i -го до $i+1$ -го пересечения с секущей) есть функция точки пересечения: $\omega_i = F(x_i)$.

Используя (2), для автокорреляционной функции процесса получим

$$\langle X(t) X(t + \tau) \rangle = 0,5 \cos \omega_0 \tau \langle \cos \varphi(M) \rangle, \quad (3)$$

где $\omega_0 = \langle \omega_i \rangle = 2\pi/T_0$ — средняя частота линии, $\varphi(M) = T_0 \sum_{i=1}^M (\omega_i - \omega_0)$ — стохастический набег фазы, $\tau = MT_0$, а усреднение проводится по инвариантной мере СА. Пусть $r = r_n$. Разобьем сумму в выражении для φ на блоки по N слагаемых:

$$\varphi^{(n)}(M) = T_0 \sum_{j=1}^K \sum_{l=jN-N+1}^{jN} (\omega_l^{(n)} - \omega_0) \equiv T_0 \sum_{j=1}^K \Omega_j^{(n)},$$

$$M = K \cdot N.$$

Если F — непрерывная функция, то последовательные значения $\omega_i^{(n)}$ принадлежат отрезкам $J_1^{(n)} = F(I_1^{(n)}) \dots, J_N^{(n)} = F(I_N^{(n)})$, которые преобразуются так же, как и отрезки $I_i^{(n)}$. Поэтому при подходящем выборе начального момента времени $\Omega_j^{(n)}$ представляет собой сумму перекладываемых отрезков, а $\Omega_{j+1}^{(n)}$ — сумму тех же отрезков, но растянутых вдвое и сложенных пополам. Следовательно, преобразование $\Omega_j^{(n)} \rightarrow \Omega_{j+1}^{(n)}$ при всех n эквивалентно (1) с $r = 1$.

* Это верно лишь для автономных систем. Для систем, которые стохастируются периодической внешней силой, ω есть частота этой силы и спектральные линии бесконечно узки — δ -функции.

Ввиду экспоненциально быстрого расщепления корреляций в подобных преобразованиях [1] набег фазы $\phi(M)$ как суммы независимых случайных величин растет диффузионно — его дисперсия есть линейная функция времени:

$$\langle (\varphi^{(n)}(M))^2 \rangle \simeq T_0^2 K \langle (\Omega^{(n)})^2 \rangle = T_0^2 M 2^{-n} \langle (\Omega^{(n)})^2 \rangle. \quad (4)$$

Время затухания корреляционной функции, равное обратной ширине спектральной линии $\Delta\omega$, есть, как следует из (3), то время, за которое дисперсия набега фаз становится порядка единицы. Из (4) имеем

$$\Delta\omega^{(n)} \simeq T_0 2^{-n} \langle (\Omega^{(n)})^2 \rangle. \quad (5)$$

При $n \rightarrow \infty$ вследствие скейлинга квадрат суммы отрезков должен убывать, как геометрическая прогрессия: $\langle (\Omega^{(n)})^2 \rangle \sim \sigma^{-n}$. Это подтвердилоось в проведенных нами численных расчетах, причем для универсальной константы σ получено значение $\sigma = 21,03 \dots$ Подставляя это в (5) и учитывая, что $r - r_c \sim \delta^{-n}$, сразу получим критический индекс для ширины спектральной линии $\Delta\omega \sim (r - r_c)^\rho$, где $\rho = \ln 2\sigma / \ln \delta = 2,42 \dots$

В заключение отметим, что рассмотренная нами характеристика стохастических движений — ширина спектральной линии — в некотором смысле является более подходящим параметром беспорядка, чем энтропия. Во-первых, она легко определяется экспериментально, а во-вторых, имеет ясный физический смысл и в том случае, когда на странный аттрактор действует внешний шум (который размывает переход к стохастичности аналогично тому, как внешнее поле размывает фазовый переход).

После того, как данная работа была закончена, автору стала известна статья [9], в которой решается та же задача, однако критический индекс ρ определен неверно.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рабинович М. И. — УФН, 1978, 125, с. 123.
2. Libchaber A., Maigne J. J. — J. de Phys., 1980, 41, p. 51.
3. Gollub J. P., Benson S. V. — J. Fluid Mech., 1980, 100, p. 449.
4. Tresser C., Coullet P. — Comp. Rand. A. S. Paris, 1978, 287A, p. 577.
5. Пиковский А. С. — Изв. вузов — Радиофизика, 1980, 23, № 7, с. 883.
6. Нивегман В. А., Rudnick J. — Phys. Rev. Lett., 1980, 45, p. 154.
7. Нивегман В. А., Zisook A. B. — Phys. Rev. Lett., 1981, 46, p. 626.
8. Feigenbaum M. J. — J. Stat. Phys., 1978, 19, p. 25.
9. Farmer J. D. — Phys. Rev. Lett., 1981, 47, p. 179.
10. Wolf A., Swift J. — Phys. Lett., 1981, 83A, p. 184.

Институт прикладной физики
АН СССР

Поступила в редакцию
2 ноября 1981 г.

УДК 621.391 : 519.217

КУМУЛЯНТНЫЙ СИНТЕЗ МАРКОВСКИХ МОДЕЛЕЙ НЕГАУССОВЫХ СЛУЧАЙНЫХ ПРОЦЕССОВ

Б. Я. Конторович

Синтез марковских моделей непрерывных негауссовых случайных процессов является весьма актуальной задачей. Некоторые соображения по построению процедур синтеза таких моделей изложены в [1, 2]. Цель настоящей статьи состоит в том, чтобы обратить внимание специалистов на тот факт, что результаты кумулянтного анализа случайных процессов [3] можно использовать при решении задачи синтеза одномерных марковских моделей. Действительно, пусть априорно известны $W(x)$ и семейство двухмоментных кумулянтов вида*

$$\{x_s(0, \tau^{[s-1]})\}_2^k.$$

Пусть также заранее известно [4], что можно ограничиться одномерными марковскими моделями, порождаемыми стохастическими дифференциальными уравнениями (СДУ) первого порядка:

$$\dot{x} = f(x) + g(x)\xi(t), \quad (1)$$

* Если задана $W_2(x, x_\tau)$, то решение задачи синтеза одномерной марковской модели тривиально.